

КАК РАСПОЗНАТЬ ЗАРОЖДАЮЩУЮСЯ НЕНАВИСТЬ?

**(мировоззренческие и воспитательные аспекты предотвращения
терроризма, нацизма, антисемитизма и экстремизма в подростково-
молодёжной среде)**

Мишина И.А.

Расстрелы мирных граждан на оккупированных территориях СССР, Освенцим, Дахау, Бухенвальд... Эти страшные фотографии после Нюрнбергского процесса получили широкую известность во всём мире.

Обыкновенный фашизм... Ещё совсем недавно казалось, что это было совсем в другую, отдалённую от нас эпоху, в жизни прошлых поколений, а в наш XXI век такое разве что может служить в назидание потомкам...

Однако новостные сводки говорят о том, что фашизм, нацизм, расизм, экстремизм и терроризм совсем рядом, и зачастую они имеют молодое, если не сказать юное лицо.

В странах Европы укрепляются позиции крайне правых, экстремистских организаций. Действуют маниакально настроенные одиночки, вроде террориста Андреса Брейвика, норвежского «борца» против роста числа мигрантов в странах Европы и сил, выступающих за либеральное миграционное законодательство. Жертвами его кровавой расправы от двойного теракта в июле 2011 года стали 93 человека. Ещё 32 человека получили ранения различной степени тяжести. И это в стране, где ежегодно от рук преступников гибнет не более 30 человек...

...В центре Киева, на майдане, в окрестных улицах и переулках орудуют боевики неонацистского толка, прямые наследники Степана Бандеры и Романа Шухевича, личного состава дивизии войск СС «Галичина», одной из дивизий Ваффен-СС нацистской Германии. В течение последнего десятилетия в Украине наблюдаются настойчивые попытки реабилитации нацизма и его символики, героизации участников формирований УНА-УНСО. Эти попытки, в конце концов, привели к правому государственному перевороту на Украине и приходу к фактической власти украинских неонацистов. Поправление элементарных политических, гражданских, культурных, личных прав и свобод собственных граждан, стремление подогнать жизнь во всём многообразии её культурных проявлений под один-единственный образец, страстное желание навязать свою волю и принципы «революционной законности» под лозунгом «кто не с нами, тот против нас», развязанная информационная война, полная лжи, цинизма и лицемерия, проповедь чистоты нации вплоть до изгнания «иных», «других» с территории Украины... И всё это в стране, объявившей о своём европейском выборе и приверженности европейским ценностям.

В атмосфере, пропитанной взаимной ненавистью и этно-конфессиональной нетерпимостью, разворачивались декабрьские беспорядки 2010 г. на Манежной площади в Москве, позднее, в 2011 году – конфликт в

Москва, Манежная площадь, 11 декабря 2010 г.

Сагре Свердловской области. Ранее – в Ставропольском крае, в Самаре, в Кондопоге (Республика Карелия)... Взрывы в московском метро, в общественном транспорте и на вокзале в Волгограде и ряде других городов России, в аэропорту Домодедово, подрыв Невского экспресса, антисемитская выходка Александра Кобца в московской синагоге, в результате которой 8 человек получили ножевые ранения, теракты против представителей власти и органов правопорядка на Северном Кавказе, вылазки скинхедов, события в Бирюлёво-восточном – список можно продолжать. Разве это не звенья одной цепи?

В 2014 году исполнилось десять лет со дня самой страшной трагедии нового века – захвата боевиками заложников в школе №1 северо-осетинского города Беслана. Ответственность за теракт публично взял на себя Шамиль Басаев. Теракт в Беслане сопровождался наглым цинизмом и неслыханной жестокостью. 1 сентября 2004 года более 1100 школьников, учителей и других сотрудников школы, родителей с малолетними и даже грудными детьми, пришедшими на торжественную линейку, посвящённую началу учебного года, были загнаны в спортивный зал заминированного здания школы. Они удерживались там более двух суток в нечеловеческих условиях, под постоянной угрозой взрыва.

«Когда меня провели в помещение спортзала, – говорил Руслан Аушев, президент Ингушетии в то время, – то, что я увидел, меня потрясло – весь зал был забит женщинами, детьми, стариками, которые сидели, лежали, стояли, в помещении была жуткая жара, дети были раздеты. По моим прикидкам, в здании школы находилось не менее 1000 заложников».

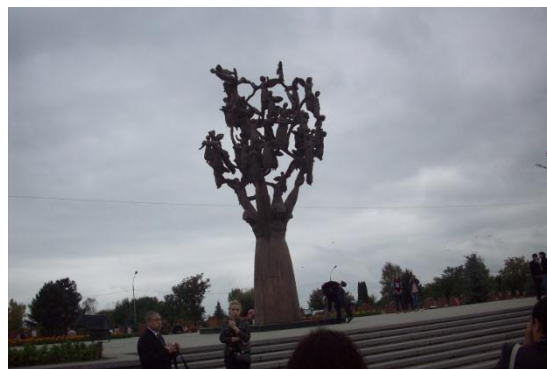
Большинство заложников были освобождены в ходе штурма. Но в результате теракта 334 человека самых разных национальностей и вероисповеданий, из них 186 детей, были убиты и свыше 800 ранены.

В зале памяти

«Город ангелов»

Только за один «чёрный» 2004 год в России были совершены такие теракты, как взрыв в вагоне московского метрополитена, взрыв на центральном стадионе города Грозный, в ходе которого погиб президент Республики Чечня Ахмат Хаджи Кадыров, нападение на столицу Ингушетии Назрань группы боевиков под предводительством всё того же Шамиля Басаева, взрывы самолётов в воздухе над Тульской и Ростовской областями, взрыв на остановке общественного транспорта и у входа в метро «Рижская» в Москве. Только эти теракты, ответственность за которые также взял на себя Шамиль Басаев, унесли жизни около 250 человек.

На первый взгляд кажется, что это достаточно разные явления по своим целям, задачам, технологиям, участникам – террористические и экстремистские вылазки, ксенофобские, в том числе антисемитские настроения, проявления фашизма и неонацизма, фундаменталистские, религиозно-сектантские и расистские движения. Но их, безусловно, объединяет нечто общее, имя которому – антигуманные, нередко – человеконенавистнические идеологии, проповедь собственной исключительности, узурпирование права вершить суд и устанавливать свой порядок, полная неспособность жить в условиях культурного многообразия.

Почему именно в молодёжной, а в ряде случаев – и в подростковой среде довольно легко укореняются подобные взгляды? Что должны знать и уметь педагоги, чтобы вовремя распознать в сознании школьника, а в значительной степени – и на уровне бессознательного, проявления тотальной ненависти и нетерпимости к «иному»?

Чтобы понять природу этих явлений, необходимо оценить такой вызов современной эпохи, как дезадаптация личности в условиях стремительно изменяющейся реальности. Это объективный процесс, который может и должен восприниматься как вызов эпохи.

Человек XXI века живёт в условиях стремительно изменяющегося, сверхсложного, противоречивого, многомерного и многоликого мира, в котором так же стремительно нарастают глобальные проблемы, кризисные явления, плохо управляемые и мало предсказуемые процессы. Они ставят перед человечеством проблему выживания в условиях резкого ускорения темпов изменений и обострения глобального системного кризиса цивилизации. Человеку в таком мире угрожает дезадаптация, т.е. нарушение приспособляемости к миру.

Дезадаптация человека в современном мире – реальная угроза деградации личности и нарастания хаотических проявлений в обществе. Философы, социологи и культурологи говорят об угрозе разрушительной антропологической катастрофы – видоизменения собственно человеческого в человеке (М.М. Бахтин), его внутреннего мира. Общественное сознание не успевает адаптироваться к стремительно изменяющемуся миру при помощи традиционных способов – передачи опыта из поколения в поколение, так как условия изменяются слишком быстро, и в короткие сроки опыт успевает многократно устареть. Каковы же причины нарастания дезадаптации личности, особенно представителей подрастающего поколения, в современном мире? Это:

- рост объёма информации и коммуникативных связей в обвальном режиме, неготовность системы образования осуществлять планомерную работу по обучению работе с разнообразными источниками информации;
- неспособность человека в короткие сроки адаптироваться к новым условиям через овладение соответствующей системой ценностей и нравственных абсолютов, передающихся из поколения в поколение;
- напряжённость в межкультурных (межнациональных и межконфессиональных) отношениях, нередко стимулируемая в определённых политических целях;
- отрыв человека от своих культурных корней, кризис самоидентификации личности и социальных групп, морально-нравственный упадок;
- вытеснение реальных образов, жизненных смыслов, ценностей и нравственных абсолютов псевдоценностями¹;
- погружение человека в искусственный техномир и мир виртуальных образов;
- манипулирование сознанием человека при помощи различных способов и техник воздействия;

¹ Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация // Природа. – 1988. - № 1. – С. 61.

- быстрое изменение (ухудшение) среды обитания;
- психологическая незащищённость человека, его подверженность стрессам, наркомании, пьянству, суицидальным настроениям.

Манипулирование темами переживания смерти, страха, голода, секса, патологических удовольствий влияет на ценностный мир человека, приучает к мысли об их естественности, повседневности. Теряется ощущение боли, переживания состояния как противоестественного, аморального, неправильного. Люди утрачивают активность, способность противостоять злу. Более половины молодых людей ради успеха в жизни согласны пойти на совершение преступления, а успех в жизни молодёжь обычно не связывает с образованием, получением той или иной специальности. Идёт активный поиск врага, люди стараются найти крайнего и виноватого в собственных неудачах. Среди населения в целом до 60% в той или иной форме испытывают комплексы ксенофобии. Картина мира у современной молодёжи крайне противоречива.

Также позволяет понять причины укоренения в детско-подростково-молодёжной среде проявлений нетерпимости и даже ненависти к другому, иному такое понятие, как новый статус детства. Он позволяет сегодня говорить о т.н. «тинейджерской революции», которая влечёт за собой угрозу разрыва межпоколенных отношений, а значит прерывания связи времён с точки зрения передачи культурных ценностей. Смысл «тинейджерской революции» сводится к следующим положениям:

- Изменение отношения к детям, подросткам и молодёжи в обществе. Детско-юношеский период жизни человека воспринимается членами общества в его самооценности и самозначимости.
- Развитие тинейджерского самосознания приводит к осознанию тинейджерами самих себя как субъектов права, к нарастанию стремления детей и подростков к свободе и независимости, прежде всего – от взрослых. В силу этого пробуксовывают многие детско-юношеские программы, ориентированные на обязательное присутствие взрослых в детско-юношеской среде. Форма социализации тинейджеров – молодёжно-подростковая тусовка, а также «внутренняя эмиграция» – социальные сети.
- Приоритет досуговых форм в жизни подрастающего поколения. Досуг не просто становится приоритетной формой в жизни подростков, вытесняя по значению учебную сферу, но он также начинает проникать во время, предназначенное собственно учебному процессу. Дети и подростки воспринимают свой досуг как зону ограниченного вмешательства взрослых, более того, как зону, свободную от влияния взрослых.
- Преобладание среди детей носителей элементов экранно-клипового мышления существенно усиливает разрыв между поколениями, приводя к непониманию смыслов, системы ценностей, поведенческих реакций у представителей разных поколений.
- Смена межпоколенной вертикали на внутривоколенную горизонталь как доминирующее направление социализации. Ослабление авторитета

старших и их воспитательного потенциала по отношению к младшим, неспособность управлять многими процессами в детско-юношеской среде, проблемы морально-нравственного характера.

– Усиление дезинтеграции и дезадаптации подрастающего поколения в социуме, противопоставление его интересов интересам других слоёв общества, усиление нравственной развращённости современного общества, которая сказывается на взаимоотношениях родителей и детей.

Подростково-молодёжная тусовка не терпит людей с ярко выраженным чувством собственного достоинства, понимающих собственные интересы и не позволяющих использовать себя для достижения каких-либо других целей. Иными словами, в тусовки не попадают или быстро избавляются от их влияния те дети, которые представляют себя и других в духе нравственного императива И. Канта: «Человек не может быть средством для достижения иных целей». Поэтому развитое личностное начало в ребёнке – определённая гарантия его дальнейшего становления в русле гуманистических ценностей.

Для понимания того, почему в сознании подрастающего поколения укореняются идеи противостояния «иному», «другому», следует также обратиться к понятию «ситуация мультикультурализма». Характерной чертой ситуации мультикультурализма является совместное проживание в одном социокультурном пространстве вследствие миграционных процессов представителей разных (этнодисперсных) сообществ, никогда не соприкасавшихся в историческом прошлом и потому не успевших за короткий срок выработать непротиворечивые формы взаимодействия как между собой, так и с автохтонным населением.

Мультикультурализм многими исследователями рассматривается как реальный вызов гражданскому обществу, правам и свободам личности, демократическим ценностям, так как каждое этно-конфессиональное сообщество отстаивает не приоритет прав человека, а культурные особенности, этно-конфессиональные интересы и экономические привилегии своих членов. Здесь господствует не личность, а общность, подчиняющая человека жёстким ограничениям и предписаниям, но дающая взамен защиту и покровительство.

Культурологи считают, что такой образ мышления абсолютно безразличен к демократической гражданственности, к правам человека вне зависимости от его происхождения, этно-конфессиональной принадлежности, так как он ориентирован на групповую идентичность и общинную солидарность. По их мнению, он в перспективе приводит к «стайной» организации общества, что является угрозой разрушения сложившихся наций путём их фрагментации на противостоящие друг другу культурные сообщества по линиям традиционных культурных разломов (конфессиональных, этнических, локальных, родо-племенных, кастовых и прочих). Для российских условий мультикультурализм представляет определённую угрозу с точки зрения формирования российской гражданской идентичности.

Сегодня отчётливо видно, что этнодисперсные группы, оказавшись в крупных мегаполисах и малых городах, вовсе не стремятся к интеграции с местным населением, не идентифицируют себя с новым сообществом, не желают овладевать нормами жизни, культурным наследием, а в ряде случаев – и языком нового окружения, как это было с мигрантами прошлых лет. Более того, экономические и прочие мигранты создают трансграничные сферы, компактные зоны проживания, в которых фактически перестают действовать российские законы и нормы общежития. Создаются условия для этнической консолидации в противоположность местному сообществу и другим этническим группам, не приветствуется адаптация к местным формам жизни, этнизируется профессиональная и деловая сферы. Их поддерживают диаспоры в стране и за рубежом.

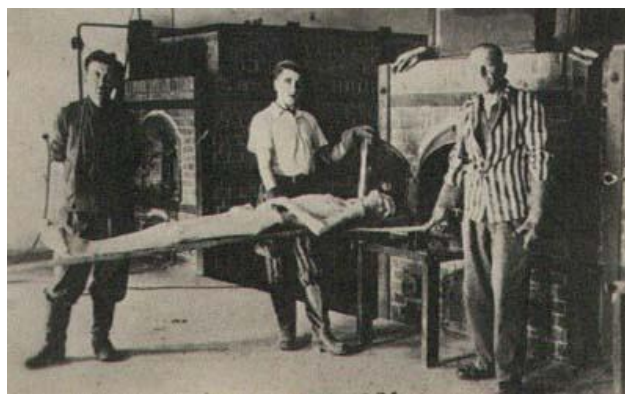
В подобной ситуации местное сообщество оказывается гораздо менее консолидированным, чувствует ущемление своих прав. В нём уже давно преобладают не групповые, а межличностные контакты. Неприятие таких мигрантов автоматически переносится на давно живущих в регионе граждан такой же национальности, что провоцирует напряженность и нервозность в местном сообществе.

Психологи считают, что человек, живущий на границе культур и в гуще культурных контактов, без соответствующих навыков поведения более психически неуравновешен, недоверчив, подозрителен, раним и агрессивен, чем человек, живущий в монокультурной среде. Этим отчасти объясняется рост насилия, нетерпимости, шовинизма, ксенофобии, расизма, религиозного фанатизма, экстремизма, стремления замкнуться в своей группе, особенно в условиях нарастания экономических и социальных трудностей. Особенно наглядно это проявляется в среде молодёжи, менее социально защищённой и более других социально-возрастных групп склонной к аффектным формам поведения, что показали события 2005-2013 гг. в ряде стран Европы и в ряде регионов России.

И в этом случае развитое личностное начало в подростке, соединённое с уважением к личности другого человека, его правам и свободам – определённая гарантия по меньшей мере неучастия в аффектных действиях толпы.

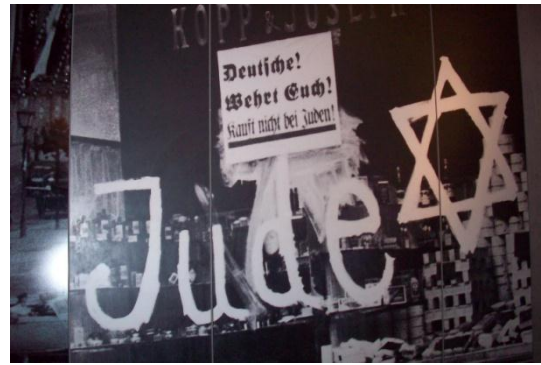
Как педагогу распознать зарождающуюся ненависть в подростково-молодёжной среде, как предотвратить формирование в сознании подрастающего поколения будущие ростки терроризма, нацизма, антисемитизма и экстремизма? Мимо каких проявлений опасных симптомов антигуманного отношения к людям не должен проходить учитель, работающий с детьми вообще и особенно с детьми тинейджерского возраста?

Обратимся ещё раз к страшным фотографиям, на которых перед нами предстают лики обыкновенного фашизма.

Глядя на эти снимки, невольно задумываешься над проблемой сторонних наблюдателей, безучастно смотрящих на происходящее. Ведь эти страшные кадры на фотоплёнке кто-то отснял... Что чувствовал этот человек, глядя на горы трупов на платформе? Что думал этот вольнонаёмный в белой рубашке, позируя перед фотокамерой при отправке очередного трупа в печь крематория? Что переживал «художник», аккуратно пририсовывавший гробики у цифр, обозначающих количество жертв Холокоста? Не засомневался ли в целесообразности измерения биометрических данных этот национал-расист? Вряд ли. Все эти люди, находящиеся за кадром или едва попадая в кадр, рассматривают своё «дело» не более чем работу...

Как можно было добиться такого беспристрастного отношения к происходящему? Ответ на этот вопрос можно найти на стендах экспозиций мемориального комплекса памяти жертв Холокоста «Яд-Вашем» в Иерусалиме (Израиль). Будущий нацист с детства видел антисемитские изображения евреев, которых представляли как «недочеловеков», зловредных микробов и вирусов с характерными для евреев чертами лица, а Звезда Давида ассоциировалась с образом вездесущего врага.

В мемориальном комплексе «Яд-Вашем» в Иерусалиме, Израиль.

Если школьник, подобно фотографу того военного времени, но в новых, современных условиях, беспристрастно выкладывает в Интернет сцены насилия, попрания человеческого достоинства, унижения в глазах сверстников, в том числе видя в этом возможность «увековечить» свой или чужой «героизм», не испытывая при этом ни малейших угрызений совести, рассматривая подобные явления как нечто обыденное, допустимое – это само по себе уже знак беды. Подобное может свидетельствовать только об одном: как минимум, перед нами – сторонний наблюдатель, с молчаливого согласия которого могут совершаться самые жестокие преступления. Как максимум – будущий садист, для которого число собственных жертв – не более, чем статистика.

Если подросток являет все признаки собственной исключительности или исключительности своей группы по определённом основании, противопоставляя себя и их всем окружающим, не достойным уважения только потому, что они не входят в т.н. «круг избранных», – это также знак беды, глубоко укоренившихся представлений о том, что есть «мы», которым позволено всё, и «они», лучшая участь которых – признать «наше» превосходство; есть «свои» и «чужие», и принадлежность к кругу «своих» – это привилегия, которая даётся избранным, особым, исключительным.

Существует ещё один безошибочный способ определитьстораживающие тенденции в мировоззренческом и нравственном развитии подростка. Это отношение к естественным чувствам, позволяющим человеку успешно социализироваться в обществе. Известный русский анархист, представитель политического течения, давшего целую плеяду революционеров-террористов, Михаил Бакунин писал: «В революционере должны быть задавлены чувства родства, любви, дружбы, благодарности и даже самой чести. Он не революционер, если ему чего-либо жалко в этом мире. Он знает только одну науку – науку разрушения». В этом высказывании кроются и способы противодействия развитию в молодом человеке стремления разрушать. Стремление созидать, способность любить, умение укреплять семейные, дружеские, товарищеские узы, иметь собственное достоинство и уважать человеческое достоинство другого человека, любить свою большую и малую родину, позитивно воспринимать мир и желать его улучшения совместно с другими позитивно настроенными

людьми – вот лишь некоторые составляющие воспитания и социализации личности гражданина России.

Сегодня речь идёт не о том, чтобы сосуществовать на бесконфликтной основе с «другими», по сути, игнорируя их присутствие, хотя и это далеко не всегда достижимо. Важно научиться конструктивно взаимодействовать с людьми иных культур и верований, т.е. принимать совместные решения и нести всю полноту ответственности за них ради общего блага. А значит, положительно относиться к культурному многообразию, находить в нём источник развития общества.

Эта проблема имеет политическое, правовое, социально-экономическое, внешнеполитическое измерение, но нельзя игнорировать её культурно-образовательный ракурс. Последние события в России, связанные с ростом патриотических настроений, с проявлением солидарности с народом Крыма, с возможностью преодоления политических разногласий в обществе на почве уважения к себе как к творцу собственной истории, с утверждением в сознании большинства россиян российской общегражданской идентичности, вселяют уверенность в том, что нам по силам решить и эту проблему.